

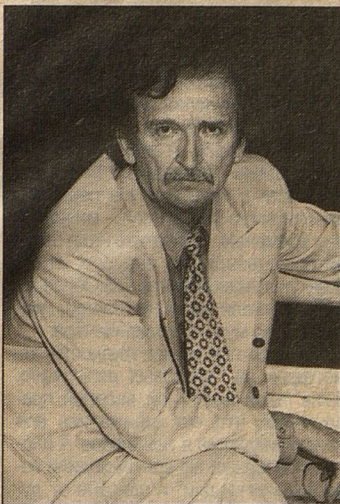
Попов Александр Иосифович
(худрук Тульского театра драмы)

17.03.99

АЛЕКСАНДР ПОПОВ:

Даже самый элитарный театр мечтает об аншлагах

Тула традиционно не относится к "театральным" городам России. Однако сегодня эта репутация уже не вполне соответствует действительности. Художественному руководителю Тульского театра драмы Александру Иосифовичу ПОПОВУ исполнилось 60 лет. Позади почти 40 лет работы в театре, 90 поставленных спектаклей. В юбилей Попов выпустил премьеру комедии по пьесе Рэя Купи "Слишком женатый таксист".

А. Попов

— Я пришел в Тульский драматический театр, — рассказывает режиссер, — когда он переживал сложный период: долгое отсутствие художественного руководства, проблемы с репертуаром и зрителями. Публика Тулы не принимала "чернушные" спектакли. Она прохладно отнеслась и к моему дебюту — трагикомедии С.Злотникова "Дурацкая жизнь". И тогда я сделал ставку на театральность. Публично заявил, что буду делать театр общедоступным, эмоционально заразительным и зрелищным, верну на тульскую сцену классику. Поставил "Ромео и Джульетту", которым открыл здесь свой первый сезон. И зрители вновь потянулись в театр. С тех пор мы придерживаемся традиции открывать каждый новый сезон классикой, русской или зарубежной. Были "Анна Каренина" Л.Толстого, "Лизанька" А.Пушкина, "Лес", "Волки и овцы", "Женитьба Бальзамина" А.Островского, "Месяц в деревне" И.Тургенева, "Двенадцатая ночь" У.Шекспира, "Пигмалион" Б.Шоу, "Чудаки" М.Горького...

— Как относятся к театру местные власти?

— Традиционно прохладно. Увы, наш город не из тех, где губернаторы смотрят все премьеры, лично общаются с руководителями театров, получают "Золотые Маски" за поддержку театрального искусства. Знаю, что есть такие губернаторы в Самаре, Омске, Новосибирске, Вологде. И там многие жизненно важные вопросы театра решаются легче и быстрее. В Туле попасть на прием к губернатору непросто. И все-таки мы благодарны, что при его финансовой поддержке на базе театра существует филиал актерского факультета Ярославского театрального института. Выпускники двух курсов уже активно работают в нашем театре. Этой осенью был сделан третий набор. Театральные специалисты получают доплаты. За достижения в театральном искусстве учреждена губернаторская премия "Триумф".

Сближила нас ситуация, связанная с реконструкцией нашего здания. Несколько лет тому назад его признали аварийным и закрыли. Это была катастрофа! Ведь театр был на взлете: полные залы, богатый репертуар, труппа в отличной творческой форме! Надо отдать должное, Василий Александрович

Стародубцев пообещал помочь и слово сдержал. В результате ремонт закончился через два года, было установлено новое световое и звуковое оборудование. Машиностроительный завод предоставил театру для репетиций дворец культуры. На сцене ДК оружейного завода мы играли спектакли. Поэтому мы достойно открылись. Подготовили пять премьер: "Чудаки" М.Горького, "Между чашей и губами" А. Кутерницкого, "Ложь на длинных ногах" Э.Де Филиппо, "Беда от нежного сердца" В.Соллогуба, Н.Некрасова, "Афинские вечера" П.Гладилина.

— Вы начинали в середине 60-х. Кто оказал на вас наибольшее влияние — и профессиональное, и человеческое?

— Это люди, у которых я учился. На учителей мне очень везло. В Белорусском театральном институте актерское мастерство преподавал народный артист БССР Дмитрий Алексеевич Орлов — большой артист, художественный руководитель Минского русского драматического театра им. Горького. Режиссуре я учился в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии у великого Георгия Александровича Товстоногова и Аркадия Иосифовича Кацмана. Счастье, что мне не приходилось переучиваться. Мои педагоги были одной школы, одной веры. Кроме этого, я смотрел спектакли Олега Ефремова, Анатолия Эфроса, Юрия Любимова. В таких разных театрах, как Современник, Таганка, БДТ, я находил то, что ложилось на мою душу, было подтверждением того, о чем говорили мои учителя. Благодаря им я всегда ощущал огромную дистанцию между тем, что умею, и тем, чем еще необходимо овладеть, кем нужно стать. И это осталось на всю жизнь. После окончания Ленинградского театрального института я сразу стал главным режиссером в легендарном тогда Красноярском ТЮЗе, где до меня очень интересно работали Г.Опорков, К.Гинкас, Г.Яновская. Они подняли планку профессии высоко, я хотел ее достичь и поднять еще выше. Очень много мне дали занятия в творческой лаборатории Марии Осиповны Кнебель. Жизнь и педагоги воспитали так, что я очень долго чувствовал себя учеником, который хочет стать мастером.

— За минувшие сорок лет воз-

никло немало направлений в режиссуре. Шестидесятники во главу угла ставили социальные проблемы. Затем режиссеры стали стремиться представить реальность сквозь призму субъективного видения, насыщали спектакли символикой, метафорами, ирреальностью. Приверженцы "авторской режиссуры" считают литературный текст лишь отправной точкой своих фантазий по поводу той или иной пьесы...

— Работая над пьесой, я всегда пытаюсь ответить на вопрос: "По ком звонит колокол?" Мне надо знать, что я хочу сказать зрителям. Только тогда начинает работать фантазия. Каждый режиссер хочет найти новое решение пьесы, выразить свое видение, исповедаться. Но тут надо честно признать, что профессия режиссера вторична по отношению к автору. И в этом нет ничего уничижительного. Недавно телеканал "Культура" показывал старый фильм по чеховским рассказам с участием Е.Лебедева и О.Басилашвили в постановке Г.Товстоногова. Невозможно было оторваться. Режиссер, идя вслед за автором, достигает таких высот профессии, что делается конгениальным Чехову!

— Какой театр вам ближе — "театр для людей" — по Стрелеру — или элитарный?

— Что бы ни говорили об элитарности театрального искусства, все мечтают, чтобы были аншлаги. Одним из первых моих спектаклей был "Романсеро о любви" по двум изысканным и поэтическим пьесам Гарсия Лорки. В кабинете начальника управления культуры состоялось его обсуждение. Я горячо убеждал в необходимости духовного и интеллектуального развития зрителей. И помню трезвое: "Чтобы зрителей развивать, надо, чтобы они находились в зрительном зале". Как-то Г.А.Товстоногов, говоря о том, что театр должен тревожить спектаклями совесть зрителей, подчеркнул, что это возможно только тогда, когда в зале сидят люди, которые хотят, чтобы их совесть растрожили!

— Какой реакции вы ждете от своих зрителей?

— Сейчас, когда многие находятся в психологическом перенапряжении, агрессивны и готовы либо обороняться, либо нападать, хочется, чтобы люди оттаяли. Раскрепостились, смягчились душой, стали добрее, сентиментальнее, рассмеялись или заплакали... потом задумались.

— А новая драма вас интересует?

— Там много разных интересных индивидуальностей. В пьесах много бравады, поэзии. Молодые любят загадочность и туманность. Огорчает то, что многие из них принципиально не хотят овладевать законами драматургии. Мы взяли в репертуар пьесу Василия Сигарева "Божьи коровки отправляются на землю" потому, что она хорошо сделана. Но главное — в ней есть надежда, что то молодое поколение, которое оказалось выброшенным на обочину жизни, не совсем еще потеряно...

Беседу вел
Елена ВОЛОШИНА

Культура. — 2004. — 11-17 марта. — с.5